

Научный мир Грузии – о себе и о других. Книжное обозрение

(Ломидзе Гага – Мегрелишвили Татьяна – Модебадзе Ирина. Судьбоносные биографии. XIX век. «Мцигнобари», ISBN 978-9941-424-52-6, 2011, 238 с.)

Инна Калита, кафедра богемистики, Педагогический факультет, Университет Яна Эвангелисты Пуркине, Усти над Лабой, Чехия, inna.kalita@ujep.cz

Глобализирующийся мир способствует расширению информации о культурах бывших советских республик – стран, которые в прошлом веке были малодоступны. До сих пор образ СССР для жителей западных стран – страшное привидение колоссальных размеров, окрашенное в кровавые оттенки, его призрак отбрасывает тень на все страны постсоветского пространства. Для подавляющего большинства жителей Европы это пространство – terra incognita, оно ассоциируется исключительно с огромной, распавшейся 20 лет назад советской империей. О глубинной досоветской истории входивших в нее отдельных народов у европейцев практически нет никаких представлений. Интересно и то, что представления россиян о бывших «младших» братьях выглядят подобным образом. Современная история повзрослевших «родственников» и их древние корни, у некоторых стран более глубокие, чем у истории российской, для современных русских остаются такими же неизведанными планетами, как Россия для Запада. Проблема культурной саморепрезентации актуальна для всех без исключения стран постсоветского пространства, и в настоящее время, по-видимому, требует выработки специальных стратегий и тактик.

Одна из таких маленьких, малоизвестных миру земных «планет» – живописная, чрезвычайно энергетически наполненная и богатая культурными традициями страна – Грузия. Маленькое государство с богатой историей. Еще А.С. Грибоедов в свое время упрекал своих соотечественников в совершенном незнании этой страны. Упрек был справедлив, даже если учитывать только малую толику из большого контекста русско-грузинских взаимосвязей – место и роль Кавказа, а в частности Грузии, в творчестве русских литераторов.

Данное обозрение познакомит с некоторыми направлениями развития современной грузинской компаративистики, которая совмещает в себе различные подходы и выходит далеко за рамки одного научного направления. Используя широкий культурологический материал, грузинские ученые сегодня исследуют многосторонние взаимосвязи национальной культуры и приглашают к диалогу всех, интересующихся грузинской культурой. Традиция ежегодных Международных научных симпозиумов была заложена Тбилиским государственным университетом им. Иване Джавахишвили, Институтом грузинской литературы им. Шота Руставели и Ассоциацией компаративистов-литературоведов Грузии (GCLA). Симпозиумы собирают большую научную аудиторию и имеют широкую географию участников (Армения, Азербайджан, Турция, Иран, РФ, Болгария, Литва, Эстония, Румыния, Чехия, Франция, США и др.). Симпозиум 2012 г., прошедший в Тбилиси носил название «Литературный процесс Средневековья. Грузия, Европа, Азия» и был посвящен 300-летию первого печатного издания поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

2011 г. в Грузии был связан со 150-летней годовщиной со дня рождения Важа-Пшавела, ему был посвящен Международный симпозиум «Мифологическое мышление, фольклор и литературный дискурс. Европейский и кавказский опыт».

Тема 2009 г. – «Тоталитаризм и литературный дискурс (опыт 20 века)».

Симпозиум 2008 г. «Современные проблемы литературоведения» прошел в декабре, после трагических событий грузино-осетинского конфликта. Следует отметить, что не смотря на события 2008 г. ни в научной, ни в обывательской среде в Грузии нет негатива в отношении к русским и русской культуре. Связи культур не отрицаются, а активно исследуются.

Об этом свидетельствует вышедшая в 2011 г. книга **«Судьбоносные биографии. XIX век»**. Ломидзе Г. – Мегрелишвили Т. – Модебадзе И. «Мцигнобари», 2011.

Двуязычная книга эссеистических очерков (все тексты представлены одновременно на двух языках: русском и грузинском) знакомит читателя с жизненными и творческими перепетиями известнейших русских и грузинских писателей XIX века. Предисловие к книге уточняет ее название: *«Слово «судьбоносно» в данном случае является наиболее точным: грузино-русские литературные взаимосвязи XIX века поэтапно отражают не только единство закономерностей литературных тенденций, но и взаимоотношения этих тенденций, их значимость в деле становления национальной и культурной идентичности»* (2011, 15). В книге также помещена статья приглашенного автора Г.С. Гачечиладзе. Авторы подчеркивают, что жизненные и творческие пути передовых грузинских и русских литераторов той эпохи органично связаны с культурно-историческими реалиями. Созданные параллельные биографии «детализировали» личную и общественно-культурную жизнь рассмотренных авторов. При написании авторский коллектив опирался на грузинские, русские и английские источники, материалы государственных и частных архивов. Издание хорошо иллюстрировано фотографиями, фотокопиями картин грузинских, русских и западных художников различных времен, от XVIII по XXI век. Книга представляет русских классиков: А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина (автор – И. Модебадзе), М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.Н. Островского (автор – Т. Мегрелишвили), грузинских писателей: И. Чавчавадзе, Н. Бараташвили, Важа-Пшавела (автор – Г. Ломидзе), А. Казбеги (автор – Г. Гачечиладзе).

И. Модебадзе рассказывает о двух значительных личностях, неразрывно связанных с Кавказом, с грузинской столицей, городом Тбилиси (до 1936 г. в русском языке использовали название *Тифлис*). Тбилисцы и сегодня гордятся причастностью А. Грибоедова и А. Пушкина к истории своего города и страны, рассказывают о них легенды и истории, бюст Пушкину в Тбилиси был установлен в далеком 1892 году. Его память увековечена и в других грузинских городах: памятники поэту стоят в Батуми и в г. Сухум (Автономной Республике Абхазия).

Очерк И. Модебадзе «Карету мне, карету» знакомит с полной драматизма судьбой А.С. Грибоедова: *«Один из самых умных людей в России (А.С. Пушкин), он принадлежал «к самым могучим проявлениям русского духа» (В. Г. Белинский). Твердый, целеустремленный характер, яркая личность и удивительная судьба. Родился в Москве, погиб в Тегеране, похоронен в Тбилиси (Тифлисе)* (Модебадзе, 2011, 31).

В истории русской литературы Грибоедов оставил след как автор одного произведения – «Горе от ума». Многие в его биографии покрыты тайной, т.к. личный архив был уничтожен. Но не только в литературном даре заключается его эпохальная значимость. С Грузией связана наиболее плодотворная общественная деятельность Грибоедова. И. Модебадзе подчеркивает: *«Пространство деятельности Грибоедова – вся Российская Империя. <...> Почти треть своей сознательной жизни Грибоедов провел в дороге: только из Петербурга до Тбилиси он проезжал семь раз – это около двадцати тысяч верст»* (Модебадзе, 2011, 33). Перед своей первой поездкой в Тифлис в 1818 году, молодой титулярный советник, получивший назначение на должность секретаря русской миссии в Персии, тяжело переживал необходимость покинуть

северную столицу, тем не менее, с присущей ему ответственностью, взялся за изучение сведений о Востоке, начал учить персидский и арабский языки. Тифлис заворожил Грибоедова. Он участвовал в основании училищ и газеты «Тифлиссские ведомости», учреждении коммерческого банка. Его «Записка о лучших способах вновь построить Тифлис» (1829) несла идею европеизации города при сохранении местного архитектурного стиля. Ему принадлежала идея создания крупного предприятия по товарообмену с Персией, «Проект Российской Закавказской компании» (1828 г.) был задуман как противовес британской Ост-Индской торговой кампании, основной целью должно было стать всесторонне развитие Закавказья.

И. Модебадзе пишет о знакомстве Грибоедова с грузинским поэтом-романтиком, князем А. Чавчавадзе, оно стало для Грибоедова судьбоносным. Грибоедов много времени уделял дочери Чавчавадзе Нино, учил ее играть на пианино. Повзрослев, Нино стала одной из самых завидных невест Тифлиса. В июне 1828 г. Грибоедов, «победив» всех соперников – претендентов на руку Нино, женился, однако январь 1829 г. стал последним месяцем его жизни. Все служащие русского посольства в Персии были зверски убиты толпой разъяренных местных жителей, которые посчитали, что иностранцы пренебрегают их обычаями. В Тифлис из Персии тело поэта привезли летом 1829 года, похоронили его в одном из самых культовых мест столицы – у подножия церкви св. Давида на Святой горе – Мтацминда, где в 1829 г. к столетию со дня гибели был открыт Пантеон, у основания которого и находится могила Грибоедова.

Статьи Т. Мегрелишвили посвящены творчеству А.Н. Островского, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского.

Т. Мегрелишвили представляет множество деталей, рассказывает с каким восхищением отзывался Лермонтов о татарских банях, называя их истинным наслаждением (кстати и А. Пушкин посещал в Тифлисе серные бани, в которых до сих пор один из номеров называется «пушкинский»). В письме из Тифлиса Лермонтов писал С. Раевскому, что снял «на скорую руку» виды всех примечательных мест, «везу с собой порядочную коллекцию».

«Город поразил поэта своей самобытностью – сочетанием православной ментальности с выраженным восточным колоритом. В Лермонтове заговорил художник. Тифлиссские зарисовки Лермонтова отображают древнейшую часть города: Метехский замок, узкий Авлабарский мостик, домики, нависшие над Мтквари (Кура), общий вид Тифлиса с левого берега реки – Ортачальские сады и Метехский замок, а в центре древняя крепость Нарикала. Это место, ошеломляющее неповторимым обликом, будет описано позднее в знаменитом стихотворении Лермонтова «Свидание» (1841) (Мегрелишвили, 2011, 75).

Пребывание в Тифлисе было для поэта очень плодотворным, он записывал национальный фольклор, писал, этот период принес новые стихи, балладу «Тамара», посвященную славной грузинской царице Тамар.

*В глубокой теснине Дарьяла,
Где роется Терек во мгле,
Старинная башня стояла,
Чернея на черной скале.*

*В той башне высокой и тесной
Царица Тамара жила:
Прекрасна как ангел небесный,
Как демон коварна и зла.<...>*

Единичное, этноментальное Грузии, по мнению Т. Мегрелишвили заставило Лермонтова задуматься над многими вопросами, его творчество зазвучало иначе, на смену присущему автору байронизму приходит новый принцип понимания мира и своего места в нем. «Грузия стала психологическим Рубиконом, переход через который ему суждено было совершить вместе со своим поколением, большинство из

представителей которого прошло через Кавказ и также внутренне изменилось» (Мегрелишвили, 2011, 75). Первая поездка 1837 г. представляет Лермонтова как путешественника, накапливающего впечатления, рисующего, слушающего, вторая поездка 1840 г. связана с участием в военных действиях. Полученные при ней впечатления подтолкнули Лермонтова подать просьбу об отставке, которой не суждено было дожидаться. После возвращения из отпуска, по дороге на Кавказ Лермонтов останавливается в Пятигорске, и погибает также, как его кумир, А. Пушкин – на дуэли.

О судьбе грузинских культурных деятелей рассказывает Г. Ломидзе. *«Важна-Пшавела любил ночь: это чувствуется по его творениям, которые своей многозначностью и мистицизмом напоминают мифы, а действие его поэм развивается на зыбком, как сон, туманном фоне»* (Ломидзе, 2011, 185).

Личность Николоза Бараташвили (близкие называли его просто Тато) косвенно связана с антисамодержавным заговором грузинских дворян, в котором участвовал дядя будущего поэта – поэт Григол Орбелиани. Заговор был раскрыт властями, при расследовании «всплыла» написанная Николозом, в то время пятнадцатилетним гимназистом, антиправительственная сатира в стихах, в которой правительство усмотрело политический подтекст. После расследования и идентификации «преступника» Главнокомандующий кавказскими войсками издал указ о наказании молодого «революционера» розгами, приказ должен был исполнить отец. *«Мелитон Бараташвили был несказанно рад, что сына не исключили из гимназии, но зато и избил его немилосердно»* (Ломидзе, 2011, 90).

Сохранилось много рассказов о веселых развлечениях и похождениях Н. Бараташвили, однако не сохранилось ни одной его фотографии. Образ поэта восстанавливали в 1901 г. по портретам сестер – Сопио и Нино, современники говорили, что сходство с Сопио было поразительным, если бы она пририсовала себе усы – невозможно было бы определить кто есть кто (Коте Кипиани – Ломидзе, 2011, 92). Г. Ломидзе приводит подробное описание биографа Бараташвили – И. Меунаргия, из которого узнаем, что Николоз был *«бледноватым, худощавым молодым человеком среднего роста»*, имел *«черные выразительные «китайские» глаза, каштановые волосы»*, *«когда император Николай I приехал в Тбилиси, ему представили грузинских юношей. ... император обратил особое внимание на Николоза Бараташвили: ему понравился молодой человек, и он даже сделал ему комплимент»* (Ломидзе, 2011, 91). Автор отмечает, что острого языка Бараташвили опасались все. Его биография не обошлось без дуэли. Ломидзе пишет о ней как о первой грузинской дуэли, причины которой тяжело назвать однозначно, существуют предположение, что дуэль была спровоцирована с целью избавиться от Бараташвили. Однако благодаря его другу, зарядившему пистолеты холостыми, дуэлянты остались живы.

Г. Ломидзе сравнивает Николоза Бараташвили с Байроном (отмечая в том числе и внешние атрибуты – оба хромали), указывает на творческую связь с А. Мицкевичем, называя поэму «Фарис» импульсом для написания стихотворения «Мерани».

Это стихотворение в истории русского перевода и литературной критики имеет свою историю. Первый перевод на русский был сделан И. Тхоржевским в 1884 г., практически по горячим следам написания (В. Козаровецкий считает, что наравне с переводом Б. Пастернака, этот перевод и на сегодняшний день является лучшим). Критики часто называют «Мерани» стихотворением тяжелым, русскоязычные любители грузинской поэзии знакомы с ним прежде всего в переводе и исполнении молодого Бориса Пастернака.

«Пастернак, конечно же, разобрался в смысле стихотворения и, больше того, в первой же строке определил суть главного образа: конь мечты моей. Это – метафора, поэтическое определение образа Мерани, и слово мечта здесь использовано в одном из

его основных (по Далю) значений – игра воображения, воображение того, чего нет в настоящем.

Итак, Мерани – не только воображаемый конь, но и конь поэтического воображения. Это сразу делает понятными все «тайные» и «загадочные» места стихотворения. То, что, на первый взгляд, имеет значение метафорическое (летит без дорог и тропинок, бегу нет предела), на самом деле у Бараташвили конкретно, ибо для воображения действительно не существует ни дорог, ни тропинок, ни предела; метафорическими же являются как раз черный ворон и ветер, казавшиеся совершенно конкретными, или вперед, означающее в будущее» (Козаровецкий, 2009, I).

В советское время стихотворение «Мерани» переводили многие известные переводчики (П. Антокольский, М. Лозинский, С. Шервинский, В. Державин, Е. Евтушенко, Е. Винокуров, Р. Казакова, В. Луговой, Ю. Ряшенцев, Я. Смеляков, Б. Ахмадулина). В 1968 г. к 150-летию со дня рождения Н. Бараташвили был объявлен конкурс Союза писателей СССР на лучший перевод «Мерани», в нем приняло участие более 200 человек, было выбрано 28 лучших переводов, которые вышли отдельным сборником. Современную переоценку всех существующих переводов провел В. А. Козаровецкий («Мерани» Бараташвили – концепция и переводы»). Он называет данное стихотворение уникальным примером: «стихотворение Бараташвили до сих пор окружено ореолом иррациональности и таинственности».

Из очерка Г. Ломидзе узнаем, что судьба Бараташвили была тяжелой, «на его долю досталась служба, которая не могла присниться и в самом кошмарном сне. Вознаграждение составляло всего 5 рублей в месяц, и это в то время, когда некоторые из его сверстников за час проигрывали в карты тысячи рублей» (Ломидзе, 2011, 91). Бараташвили умер в 1845 году, в молодом возрасте, в то время ему было 28. В. Козаровецкий уточняет: после Бараташвили остались написанные его рукой 1 небольшая поэма, 37 стихотворений, 18 писем и около 4000 страниц служебных документов) (Козаровецкий, 2009, I).

Однако, в отличие от Лермонтова и Пушкина, при жизни он почти ничего не публиковал. Рукопись своих стихов он подарил Екатерине Чавчавадзе во время ее свадьбы, в Чавчавадзе он был безнадежно влюблен. Этот поступок помог ему стать известным, но после смерти. Чавчавадзе свято хранила рукопись до конца своей жизни.

Грузинскому писателю А. Казбеги посвящена работа Г. Гачечиладзе «Бетховен Хеви». Помещена автобиография писателя, которую Г. Гачечиладзе дополняет деталями, дает общую характеристику творчества писателя, формулируя основную тему – экзистенциальная проблема насилия, говорит о присутствии в творчестве дуального концепта 'палач' и 'жертва'. Уделяет внимание вектору отношений Александр Казбеги – Иосиф (Сосо) Джугашвили (Сталин).

«Последнюю точку в «Отцеубийце» писатель ставит таким образом, что в этом эпизоде вполне можно усмотреть не только финал, но и завязку нового романа, ведь погибли почти все персонажи, но основной двигатель сюжета – своеобразный генератор романа – Коба – спасся. ... последний эпизод звучит как финал первой, и одновременно, начало еще не написанной второй части романа: вторую часть этого романа, уже после смерти писателя, писала и завершила история» (Гачечиладзе, 2011, 207).

Друг Сталина, по семинарии, И. Имерашвили в своей книге «Сталин и трагедия Грузии» писал, что предметом мечтаний Сосо было стать вторым Кобой, с того момента он просил своих друзей называть его именно так. В 1912 г. Сосо Джугашвили опять меняет «маску» и становится Сталиным.

Публикация в целом представляет собой результаты скрупулезной работы авторского коллектива, является удачной попыткой детализировать, дополнить

информацию о величайших кумирах двух национальных культур и показать взаимосвязи культурных традиций Грузии и России. Представленные образы объединены не только знаками своей эпохи: дуэлями, балами и поэзией, прежде всего эти имена по праву являются символами национальных культур. Большим плюсом издания является его двуязычность, грузинский и русский читатель найдет в нем много интересного фактического и иллюстративного материала. Для русского читателя предоставится возможность не только познакомиться с грузинскими писателями, но и получить сведения культурологического характера. Книга представляет широкий контекст русско-грузинских связей XIX века, и не только литературных, о них в популярной и научной литературе написано не так много. Общим подходом, присущим для всех авторов данной публикации, можно назвать детализацию, стремление «выудить» на поверхность реки времени те факты, которые ранее были опущены, пропущены, проигнорированы, или, возможно, казались критикам не слишком актуальными или несоответствующими времени, на лицо стремление проникнуть в субъективный мир известной личности и представить ее многогранный характер без оглядки на какие-либо политические взгляды и контексты.

Литература

Ломидзе Гага – Мегрелишвили Татьяна – Модебадзе Ирина. Судьбоносные биографии. XIX век. «Мцигнобари», ISBN 978-9941-424-52-6, 2011, 238 с.

Козаровецкий, Владимир «Мерани» Бараташвили – концепция и переводы

http://www.e-reading-lib.org/bookreader.php/94478/Kozaroveckiii_-_N.Baratashvili_Merani.html